

К тому времени, как Момо спустилась от особняка, всё уже пошло наперекосяк.

Комок уже поглотил целый дом.

Момо в ужасе смотрела, как унитаз проплывает внутри его полупрозрачной плоти, а на буксире за ним двигаются несколько стульев, зеркало и обеденный стол. И... — «нет, этого не может быть» — ...кошка, все ещё полностью невредимая, вцепившаяся в свою тюрьму из плоти, словно это был слишком маленький дорожный ящик.

Момо сжала руки в кулаки. Введение кошки в игру сделало дело очень личным. Оно больше не было просто болезненным раздражением — оно теперь касалось проблемы прав животных.

Измученная энергией, которую она потратила внутри особняка, Момо спотыкаясь прошла по кускам фанеры и другим остаткам здания. Это выглядело так, словно древние дубы были вырваны из земли — дом оставил после себя оголенные трубы, торчащие, как потрёпанные корни.

«Слава Богу, что у меня новые сапоги», — подумала она про себя. Иначе её ноги не пережили бы этого.

Она обогнула край огромного комка и чуть не столкнулась лбом с одним из рыцарей графа. Комок отбрасывал огромную тень на поле, меняя освещение от рассвета до сумерек; было ужасно трудно видеть на фут перед собой.

Тем не менее, напряжённая группа рыцарей и крестьян усердно боролась, но безуспешно. Они собрались у подножия чудовища, безнадежно тыкая в него копьями и топорами.

— Плоть непроницаема! — воскликнул один из них, дергая древко своего копья, оставшаяся часть которого полностью впилась в массу плоти. Это было всё равно что вытаскивать что-то из зыбучих песков. Многие виды рыцарского оружия, казалось, постигла та же участь: все разновидности зачарованных копий, двуручных топоров и длинных мечей оказались пищей для желатина, и теперь они плавали среди кошек и кухонной утвари.

— Отойди! — предупредил Момо другой рыцарь, его нога наполовину вошла в чудовище. — Оно засосёт и тебя в свои прожорливые глубины!

Момо непонимающе уставилась на него.

«Чего именно, по его мнению, можно было бы добиться, пнув существо ногой?»

Когда комок слегка повернулся, в поле зрения Момо попала щепотка света. Она смогла увидеть очертания графа Ядека, сидящего в нескольких шагах позади спасательного военного отряда. Он полулежал на точно таком же троне из своего длинного дома — за исключением

того, что теперь тот был прочно воткнут в землю. По тому, как его слуги ухаживали за своими руками и спинами, было очевидно, что он сидел на нём, пока они несли его на место происшествия.

Момо начинала понимать, почему люди не слишком его любили.

Несмотря на нависший над ним комок богоподного размера, он всё ещё выглядел совершенно апатичным. Словно он смотрел фильм, который шёл слишком долго. Он раздраженно вздохнул, что-то бормоча перепуганному стражнику рядом с ним.

По-видимому, следуя указаниям, стражник немедленно атаковал комок двумя кинжалами. Он попытался прорубить плоть, но его всё равно поглотило. Инерция его удара только забросила его ещё глубже в жижу.

Граф выдавил легкую улыбку.

У Момо отвисла челюсть — «он делает это намеренно?»

Увидев краем глаза Момо, его улыбка быстро погасла. Он пожал плечами, возвращаясь к своей апатичной позе.

— Моя искательница некромантов. Как удобно, — пробормотал он, — Потрудись объяснить это?

Он указал на комок так, словно Момо лично принесла его сюда.

— Я не уверена, что сказать, сэр, — сказала она, защищаясь, и попыталась выкрутиться с помощью каламбура: — Как вы можете видеть, всё довольно, ну... ясно.

Полностью поглощенный рыцарь изнутри ударил кулаком по полупрозрачной коже монстра. Граф не посмеялся над двусмысленностью фразы Момо.

— Не играй со мной в хитрости. Мои разведчики видели, как эта штука медленно продвигалась из поместья Баумфройнд, и они видели, как ты следовала за ней. Почему ты не послала весточку быстрее?

— Я двигалась так быстро, как только могла, сэр.

— Невозможно, — он свирепо посмотрел на Момо, — Эта штука движется со скоростью раненой улитки. Ты медлила. Скажи мне почему, или рискуешь стать мишенью моего очень изощренного воображения.

Магическая аура, окружающая его, начала мерцать, подобно пламени. То, что когда-то было мерцающей игрой света, стало горячим, словно Момо только что прикоснулась к сковороде, только что снятой с плиты.

Момо прикусила губу между зубами. Она надеялась вообще избежать этого разговора, но граф был проницателен.

— Я делала всё так, как вы мне сказали, проверяла места, отмеченные на карте как подозрительные. Когда я прибыла в поместье, я сразу же увидела этот комок, очевидно, потому что его невозможно не увидеть, и собралась повернуть назад, чтобы предупредить вас.

— Но ты этого не сделала, — он нетерпеливо забарабанил пальцами по своему посоху, — Ты не торопилась.

— Потому что, когда я собралась уходить, я услышала крик изнутри Поместья. Это был герцог Леонардо Баумфройнд. Он звал на помощь.

Граф хмыкнул:

— А его сестра? Что с герцогиней?

— Она... сошла с ума.

Его брови опустились. Подозрение окрасило его лицо.

— Сошла с ума? Люди не так уж легко сходят с ума.

— Я не знаю, как ещё это выразить, — «и я действительно не знаю», — подумала она, нервно постукивая каблуком, — Очевидно, в доме был темный артефакт, который вызвал это существо, и, в свою очередь, довёл герцогиню Лионе до безумия.

«Тёмный артефакт. Какая искусная ложь», — тихо улыбнулась она. Это было убедительно даже для неё самой.

— Понятно, — хмыкнул он, — Итак, если бы я гипотетически сказал тебе пойти за этим артефактом и рассеять это существо, ты смогла бы?

«Дерьмо.»

Неважно. Будь проклята эта харизма, она всё равно оставалась ужасной лгуньей.

— Э, эм... нет, — она растянула «нет», чтобы подобрать свою следующую мысль, — Он был уничтожен.

— Уничтожен? Тогда почему это существо все ещё здесь?

— Теперь, поскольку он всё ещё здесь, я думаю, мы точно не сможем депризовать его.

Ядек всем своим видом выразил разочарование и со стоном откинулся на спинку стула.

— Не могу поверить, что мне придется решать это самому, — покачал головой он, крепко сжимая свой посох, — Уйди с дороги.

Момо метнулась в сторону, наблюдая, как граф спускается со своего трона. Он, хромя на правую ногу, заковылял к монстру. Он опирался большей частью своего веса на посох, и его лицо искажалось от боли всякий раз, когда ему приходилось преодолевать неровности ландшафта.

Момо сразу же почувствовала себя неловко из-за своих прежних мыслей. Он явно не смог бы преодолеть то расстояние от своего длинного дома в одиночку.

Когда рыцари заметили его, они немедленно отступили. Прибытие графа к месту сражения напоминало факел, загоревшийся внутри стаи летучих мышей. Его присутствие вызвало волну шока по всей толпе. Ужас сменился благоговением на их лицах, когда он достиг линии фронта. Его посох излучал свет.

С километровой высоты существо наклонило к нему голову, заметив, что остальная часть армии отступила назад. Оно издало недовольный булькающий звук, видимо раздражённое тем, что его еда больше не бежит прямо к нему.

Внезапным движением Ядек вскинул руку вверх, подняв свой посох над головой, разместив его параллельно небу. Желтый шар в его верхней части уже горел, словно умирающая звезда, и из него начала вырываться река жёлтых искр.

— [Святой Луч], — тихо сказал он, сжимая кулак.

Стопп искр вырвался из посоха и пронзил плоть зверя, прожигая в нем цилиндрическое отверстие. Желатиновое существо громко взвыло, раскачиваясь в испуге. Комок тут-же попытался закупорить отверстие в себе, перераспределив поглощённые им обломки. Он превратил стулья, трубки и плиты в жидкое месиво, которое начало заживлять его плоть. Через несколько мгновений все стало так, словно в него никогда ничего не попадало, а дыра полностью закрылась.

— Он может исцелять сам себя? — воскликнул один из ближайших рыцарей. Толпа рыцарей и

крестьян в панике зашебетала, обращаясь к графу за советом.

Момо начала потеть. Была ли эта ситуация за пределом возможностей графа? Если так, то ей, вероятно, следует начать убегать. Или уходить пешком. Эта штука всё ещё двигалась не очень быстро.

— Значит, ты можешь регенерировать? — подумал граф вслух, словно обращаясь непосредственно к зверю, — Интересно. Но это тебя не спасёт.

Граф сдвинул левую ногу назад, земля под ней расплавилась в жижу. Он перекинул посох через правое плечо так, чтобы его кончик был обращён к комку. Он поморщился от перераспределившегося веса, но тем не менее приготовился ко второму заклинанию.

— [Освобождающее Душу Священное Пламя] — крикнул он, когда из посоха вылетело огненное ядро, увеличившееся до размеров маленького солнца и взмывшее вверх. Оно летело параболически, пока не обрушилось на морду монстра, после чего пламя покрыло всю длину его тела.

Комок начал корчиться, словно рыба, вытащенная из воды, когда его плоть подгорала до хрустящей корочки. Его конечности превратились в пепел, а внутреннее содержимое вывалилось наружу подобно лавине.

Толпа немедленно утонула в потоке различных предметов: половиц, ванн, бездомных кошек. Кухонный стол летел прямо в голову графа, но тот быстро отправил его в противоположном направлении легким ударом своего посоха.

Момо моргнула. Это было похоже на кадр из какого-то мультфильма.

◇ За победу над огромным приспешником могущественного вражеского некроманта вы получили 2 уровня в классе [Посвященный Некромаг]. ◇

□Вы получили навык [Ужасающий Взрыв].□

□[Ужасающий Взрыв]: Вы направляете мощный луч Магии Смерти на вашего врага.□

Момо вопросительно посмотрела на бумагу.

«Целых два уровня?»

Но она едва ли прикоснулась к этой штуке.

Однако [Ужасающий Взрыв] был именно тем, что ей было нужно. Ей катастрофически не хватало способов защитить себя.

Она быстро разорвала бумагу пополам, когда один из рыцарей графа взволнованно заглянул ей через плечо.

— Получила что-нибудь стоящее? — ухмыльнулся он, держа в руках свой собственный пергамент. Казалось, он не заметил, как она быстро избавилась от своего.

— Я в замешательстве, — пробормотала она, заметив, что половина толпы была занята изучением бумаг в своих руках, — Разве граф не сделал всю работу? Почему все получили уровни?

— Как ты думаешь, почему я воткнул свое копьё в задницу этой твари? — засмеялся он. — Это правило одного удара. Пока ты наносишь врагу хотя бы один удар, ты будешь вознаграждён хорошей порцией опыта. Конечно, тот, кто наносит смертельный удар, получит немного больше, но это не слишком существенная разница.

Он показал ей свой пергамент. Момо заметила, как он отличается от её собственного. В то время как у Момо были нарисованы скелеты рыбок кои Морганы, у него была совершенно другая эмблема: щит с выгравированной мордой медведя.

— Могу я задать вам ещё один вопрос? — пробормотала Момо.

— Валяй! — сказал он, не волнуясь вообще ни о чём.

— Что означает этот щит? Тот, что с медвежьей мордой?

Он изогнул брови:

— Символ Урсы?

— Эм, да.

— Это просто, — он казался ошарашенным, — Символ Урсы. Символ, появляющийся на твоей странице, просто показывает, что Бог утвердил тебя. Я [Паладин Природы], а Урса является Богом Природы и Дикой Жизни, поэтому он неравнодушен ко мне.

— Утвердил? — прищурилась она. — Что это означает?

— Это означает то, что и кажется. Как только ты продемонстрируешь определённую степень

верности определённому Богу, обычно выполняя работу, которую он одобрил бы, он может заявить на тебя права. Это значит, что он положил на тебя глаз, или что там у Богов вместо глаз.

— Ох, — Момо немного побледнела, — Этот вопрос совершенно не связан и никоим образом не относится ко мне, но какая божественная область у Морганы?

Его лицо исказилось от отвращения, а глаза с подозрением прищурились.

— А какое у тебя к ней дело?

— Никакого! Я просто... искательница некромантов, — «что технически не ложь», — и я подумала, что могла бы использовать некоторые знания о ней. Чтобы помочь себе с поисками. Вот и все.

Это удовлетворило его, и он глубоко вздохнул:

— Ну, она плохая, это ты уже должна знать. Она Богиня Смерти, Разложения и Мора. Раньше это были владения Урсы, но она украла их у него.

— Украла?

— Ты правильно услышала. Она украла их у него. По крайней мере, так рассказывают истории, — он пожал плечами, — А теперь хватит об этом. Сейчас самое время отпраздновать. Я направляюсь в паб.

Он попрощался с Момо, сильно хлопнув её по спине, чуть не опрокинув крошечное тельце. Она слабо поблагодарила его, информация, которую он ей дал, неистовствовала в её голове.

Она не могла притвориться удивленной тем, что Моргана отметила её. Она в буквальном смысле была воплощением послушной служанки — доставляла жуков и кости, выискивала клиентов, приносила деньги в своё ветхое убежище — по сути занималась всеми видами дьявольского колдовства.

Но Момо, как всегда забывчивая, вроде как пренебрегла привязанностью Морганы ко всей этой истории с «Рассветом Морганы». Момо на самом деле просто прислуживала Валерике, которая, в свою очередь, по общему признанию, была одной из ближайших приспешников Морганы. Так что... упс. Да. Два плюс два будет четыре, и всё такое.

Тем не менее, ей было трудно разобраться в том, что она чувствовала, когда на неё положила «глаз» Богиня Смерти и Разложения. С одной стороны, она, безусловно, придерживалась более оптимистичного мнения о некромантии, чем прочее население. Она видела в этом силу для чистого добра: способность оживлять душу, давать вещам второй шанс на жизнь.

Когда такие вещи практиковались по полной морали, или, по крайней мере, не совсем аморально (кхе-кхе: Лиона), она считала, что это не хуже, чем класс вроде [Рыцаря] или [Паладина]. Они все выставляли напоказ свое боевое оружие, словно это ничего не значило. Но это оружие убивало, а руки Момо могли оживлять. Во всяком случае, казалось, что спектр Хорошего и Плохого был перевернут с ног на голову. С каких это пор убивать стало лучше, чем лечить?

Момо застонала, поскольку её череп горел от этих ужасно интеллектуальных мыслей. Была причина, по которой она бросила свой курс философии после первого занятия. Она не должна была думать. Она должна была рисовать и смотреть телесериалы, время от времени поглаживая свою кошку.

К счастью, граф оторвал её от размышлений.

— Что ж, это было небольшое неудобство, — заметил он, глядя на огромные обломки перед собой, — Неудобство, повторения которого я бы не хотел.

Он угрожающе наклонился вперед, поймав взгляд Момо.

— И я думаю, что стоит начать с тебя, маленький Некромаг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/2788041>